УДК 159.922

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОТЦОВ И НЕБИОЛОГИЧЕСКИХ ОТЦОВ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Харламова Т.М., Ушкова У.Э.

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, e-mail: tanyahar@yandex.ru

Проведен сравнительный анализ специфики взаимодействия биологических отцов и небиологических отцов с детьми дошкольного возраста. Различия проявляются в степени выраженности и характере детерминации индивидуальными свойствами родителя таких параметров взаимодействия, как нетребовательность–требовательность, мягкость–строгость, отсутствие сотрудничества–сотрудничество, непоследовательность-последовательность, удовлетворенность отношениями ребенка с родителем. Так, установлено, что биологические отцы проявляют в отношении к ребенку больше требовательности, ждут от него большей ответственности, устанавливают более жесткие правила, чем небиологические отцы. При этом чем более они требовательны, тем менее доверяют ребенку, а чем более сурово к нему относятся, тем менее эмоционально близки. В свою очередь небиологические отцы более последовательны и постоянны в применении к ребенку системы поощрений и наказаний, более удовлетворены отношениями с ним, чем биологические отцы. При этом чем активнее они стремятся к сотрудничеству с ребенком, тем реже конфликтуют с ним. Специфичны и факторные структуры исследуемого феномена. Общей тенденцией для биологических и небиологических отцов является принятие ребенка как личности.

Ключевые слова: биологический отец, небиологический отец, ребенок дошкольного возраста, детско-родительское взаимодействие, индивидуальные свойства

SPECIFICS OF THE INTERACTION BETWEEN BIOLOGICAL AND NON-BIOLOGICALFATHERS AND THEIR PRESCHOOL-AGED CHILDREN

Kharlamova T.M., Ushkova U.E.

Perm State Humanities and Educationl University, Perm, e-mail: tanyahar@yandex.ru

This paper reports the results of a comparative analysis of the specifics of the interaction between biological and non-biological fathers and their preschool-aged children. Differences are found in how the degree and nature of various interaction parameters are affected by individual characteristics of the parent, including non-exactingness vs. exactingness, leniency vs. lack of leniency, non-cooperation vs. cooperation, inconsistency vs. consistency, and overall satisfaction with the child-parent relationship. Namely, biological fathers are found to place greater demands on their children, to expect more responsible behavior and to enforce more stringent rules than non-biological fathers. Furthermore, more exacting biological fathers are seen to have less confidence in their children and stricter biological fathers are observed to have weaker emotional connections with the children. In contrast, non-biological fathers are found to be more consistent in their application of the system of rewards and punishments and they are also more satisfied with their child-parent relationships compared to biological fathers Moreover, the more cooperative their behavior is, the fewer conflict situations non-biological fathers have with their children. Specific patterns are also observed in the factorial structure of the phenomenon. The general tendency is for both biological and non-biological fathers to accept the child as a person.

Keywords: biological father, non-biological father, preschool-agedchild, child-parent interaction, individual characteristics

В современной психологической науке проблема детско-родительских, особенно детско-отцовских отношений является одной из самых перспективных (Л.Л. Баландина [4, 7], О.Г. Калина [3], Д.С. Корниенко [4, 5], Л.А. Силина [7] и др.). Влияние отца на ребенка индивидуально, детерминировано свойствами личности родителя, зависит от внутрисемейного контекста, в том числе от степени биологического родства. Исследование феномена отцовства и его инвариантов позволит выявить и проанализировать различные аспекты обозначенной проблемы, расширить эмпирическое представление о возможности полноценного взаимодействия ребенка с биологическим отцом или другим значимым для него мужчиной (в нашем случае – отчимом).

Целью нашего исследования стало изучение особенностей взаимодействия биологических отцов (первая выборка, 53 человека) и небиологических отцов (вторая выборка, 52 человека) с детьми дошкольного возраста. Диагностическая процедура осуществлялась с помощью опросника формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) В.М. Русалова, методики диагностики экстраверсии-интроверсии и нейротизма (EPI) Г.Ю. Айзенка, методики изучения взаимодействия родителей с ребенком (ВРР, вариант для родителей дошкольников) И.М. Марковской.

Получены следующие данные. Т-критериальный анализ Стьюдента позволил установить, что в выборке биологических отцов (далее – отцов) в большей степени, чем в выборке небиологических отцов (далее – отчимов), выражены показатели «эмоциональность коммуникативная», «нейротизм–эмоциональная стабильность»,

«нетребовательность–требовательность родителя» и «мягкость–строгость родителя». Для сравнения, в выборке отчимов в большей степени, чем в выборке отцов, выражены показатели «удовлетворенность отношениями ребенка с родителем» и «непоследовательность–последовательность родителя».

Можно предположить, что отцы на фоне склонности к средним по интенсивности эмоциональным переживаниям и среднего уровня выраженности уверенности в себе проявляют в процессе взаимодействия с ребенком больше требовательности, чем отчимы. Они также ждут от своего ребенка большей ответственности, устанавливают для него более жесткие правила. В свою очередь отчимы более последовательны и постоянны в применении по отношению к ребенку системы поощрений и наказаний, более удовлетворены отношениями с ним. Интересно, что еще Э. Фромм, описывая желательные детско-отцовские отношения, подчеркивал приоритетность спокойной, терпеливой любви, которая должна обеспечивать растущему ребенку все более сильное чувство уверенности в своих силах.

Проведенный нами далее корреляционный анализ позволил обнаружить в выборках отцов и отчимов достоверно значимые взаимосвязи. Общими из них являются 9, что позволяет предположить наличие в исследуемом явлении стабильного конструкта, не связанного со степенью биологического родства испытуемых с ребенком. Основными совпадающими психологическими чертами отцов и отчимов являются следующие: чем разнообразнее у них потребность в движении, в психомоторной деятельности, тем активнее они в общении, тем более гибким и сложным мышлением обладают и тем более творчески решают проблемы. Соответственно, чем выше и динамичнее у отцов и отчимов способность к обучению, тем сильнее они переживают по поводу расхождения между ожидаемым и реальным результатом своей умственной работы и тем более неуверенно чувствуют себя в социуме. А чем выше темп психомоторного поведения, тем быстрее и легче они вербализуют свои мысли. В плане взаимодействия с ребенком общей является следующая тенденция: чем менее требовательны к нему отцы и отчимы, тем менее суровы и строги в применяемых воспитательных мерах.

Все остальные взаимосвязи между исследуемыми показателями специфичны. Например, в выборке отцов в качестве системообразующих (имеют наибольшее количество корреляций) выступают такие показатели психодинамического уровня индивидуальности, как «эргичность коммуникативная» и «эмоциональность психомоторная», а в сфере взаимодействия с ребенком – «нетребовательность–требовательность родителя» и «мягкость–строгость родителя». Соответственно, в выборке отчимов это показатели «эргичность психомоторная», «пластичность интеллектуальная», «скорость психомоторная» и «отсутствие сотрудничества–сотрудничество», «непоследовательность–последовательность родителя». Полученные данные позволяют предположить, что чем активнее отцы стремятся к лидерству, тем быстрее и легче формулируют и проговаривают свои требования к ребенку в плане повышения его ответственности и тем менее они чувствительны к расхождению между задуманными и реальными действиями, а также к своим неудачам в общении с другими людьми. Соответственно, чем выше гибкость и творческость мышления отчимов, чем стабильнее их стремление к разнообразию форм интеллектуальной деятельности, тем выше скорость их речевой, двигательной активности и работоспособность в целом. Несомненный интерес для нашего исследования представляют специфичные взаимосвязи показателей взаимодействия родителей с детьми. Так, установлено, что чем более отцы требовательны к ребенку, тем чаще настаивают на безоговорочном послушании и дисциплине, тем менее ему доверяют и тем реже воспринимают как личность. Соответственно, чем более сурово отцы относятся к ребенку, тем менее эмоционально близки с ним и тем более последовательны, постоянны в применении наказаний и поощрений. В свою очередь, чем менее нейротичны, тревожны, склонны болезненно переживать неудачи отчимы, тем более они последовательны в воспитании ребенка и своем отношении к нему. Соответственно, чем отчимы более принимают его личностные особенности, тем более удовлетворены сложившимися детско-родительскими отношениями. Установлено также, что чем активнее отчимы стремятся к сотрудничеству с ребенком, тем реже возникают деструктивные эффекты семейной воспитательной конфронтации. Выявлены и другие интересные тенденции. В их числе – более выраженная способность к взаимной компенсации показателей психодинамического и личностного уровней индивидуальности в выборке отцов и показателей взаимодействия с ребенком в выборке отчимов. Можно предположить, что, реализуя те или иные воспитательные цели, отцы гибко компенсируют более развитыми индивиду-

альными свойствами свои менее развитые свойства. Например, высокой чувствительностью отцы компенсируют свой низкий мышечный тонус и слабую вовлеченность в деятельность; высокой потребностью в общении – раздражительность; высокой речевой активностью – ограниченный набор коммуникативных программ и т.д. В свою очередь, отчимы своей высокой готовностью к сотрудничеству с ребенком, к признанию его прав и достоинств компенсируют разногласия членов семьи по вопросам его воспитания.

Далее нами был проведен факторный анализ, который позволил в каждой исследуемой выборке выделить соответственно три и четыре значимых фактора. В выборке отцов в первый фактор (биполярный) с противоположными знаками вошли два показателя, что позволило назвать его «Требовательность отца и тревожность за ребенка». Обозначенные показатели сопряжены с такими более выраженными психодинамическими свойствами, как «эмоциональность психомоторная», «эмоциональность интеллектуальная», «эмоциональность коммуникативная» (имеет наибольший вес) и с такими менее выраженными свойствами, как «эргичность психомоторная», «эргичность коммуникативная», «скорость психомоторная». Во второй фактор вошли показатели «мягкость–строгость родителя» (имеет наибольший вес), «эмоциональная дистанция–эмоциональная близость ребенка к родителю», «непоследовательность–последовательность родителя». Данный фактор был назван «Строгость отца по отношению к ребенку». Обозначенные показатели сопряжены с таким индивидуальным свойством, как «экстраверсия–интроверсия», при этом, чем менее выражена экстраверсия, тем более строг отец. Третий фактор вобрал в себя показатели «автономность–контроль по отношению к ребенку», «отвержение–принятие ребенка родителем» (имеет наибольший вес), «отсутствие сотрудничества–сотрудничество», «воспитательная конфронтация в семье», «удовлетворенность отношениями ребенка с родителем». Мы назвали данный фактор «Принятие отцом ребенка как личности». Обозначенные показатели сопряжены с такими психодинамическими свойствами, как «эргичность интеллектуальная», «скорость интеллектуальная» и «скорость коммуникативная». При этом чем менее выражены данные индивидуальные свойства, тем более отец принимает ребенка как личность. Таким образом, факторная структура детско-родительского взаимодействия в выборке биологических отцов включает в себя требовательность отца и тревожность за ребенка, строгость по отношению к нему, принятие ребенка как личности.

В выборке отчимов в первый фактор вошли показатели «нетребовательность–требовательность родителя» и «мягкость–строгость родителя» (имеет наибольший вес). Данный фактор был назван «Мягкость отчима по отношению к ребенку». Обозначенные показатели сопряжены с такими психодинамическими свойствами, как «эргичность психомоторная» (имеет наибольший вес), «эргичность коммуникативная», «пластичность интеллектуальная» и «пластичность коммуникативная». Во второй фактор вошли показатели «эмоциональная дистанция–эмоциональная близость ребенка к родителю», «тревожность за ребенка», «удовлетворенность отношениями ребенка с родителем» (имеет наибольший вес), сопряженные с показателем «скорость интеллектуальная». Мы назвали данный фактор «Удовлетворенность отчима отношениями с ребенком». Третий фактор (биполярный) вобрал в себя показатели «отсутствие сотрудничества–сотрудничество» (имеет наибольший вес) и «непоследовательность–последовательность родителя», компенсирующие показатель «воспитательная конфронтация в семье». Данный фактор назван «Сотрудничество отчима с ребенком и воспитательная конфронтация». Обозначенные показатели сопряжены с такими компенсирующими друг друга индивидуальными свойствами, как «экстраверсия-интроверсия» и «эргичность интеллектуальная», «нейротизм–эмоциональная стабильность». Содержание четвертого фактора составил показатель «отвержение–принятие ребенка родителем», что позволило дать ему название «Принятие отчимом ребенка как личности». Обозначенный показатель сопряжен с такими показателями психодинамического уровня индивидуальности, как «пластичность психомоторная», «скорость психомоторная» (имеет наибольший вес), «скорость коммуникативная». Таким образом, факторная структура детско-родительского взаимодействия в выборке небиологических отцов (отчимов) включает в себя мягкость по отношению к ребенку, сотрудничество с ним и воспитательную конфронтацию, принятие ребенка как личности, удовлетворенность отношениями с ним.

Сравнительный анализ факторных структур детско-родительского взаимодействия в выборке отцов и отчимов дошкольников позволил выявить как общее, так и специфичное. Общим является компонент «принятие ребенка как личности». Он отражает базовое отношение родите-

ля к ребенку и является важным условием развития у детей позитивной самооценки. Полученные данные согласуются с результатами других исследований, выявивших влияние отцов на развитие ребенка [2, 3, 8]. Специфичным можно считать содержание обозначенных факторов. Так, в выборке отцов принятие ребенка как личности происходит на фоне признания его прав и достоинства, удовлетворенности отношениями, семейного воспитательного единства и контроля над поведением ребенка. При этом отцам свойственны двигательная пассивность, низкая скорость умственных процессов и замедленная вербализация. Для сравнения, во второй выборке принятие ребенка как личности обусловлено такими индивидуальными свойствами отчимов, как высокая гибкость при переключении с одних форм двигательной активности на другие, высокий темп психомоторного поведения, быстрая вербализация. Интересным, на наш взгляд, является и наличие таких противоположных по содержанию факторов, как строгость отца и мягкость отчима по отношению к ребенку. При этом отец тем более строг, чем менее экстравертирован и гибок в поведении, а отчим тем более мягок, чем разнообразнее его психомоторная активность, чем выше у него потребность в общении и творческом решении проблем и чем шире набор коммуникативных программ. Специфично и содержание биполярных факторов. В первой выборке имеет место следующая тенденция – чем более требователен отец, тем менее он тревожится за ребенка и наоборот – чем менее высокого уровня ответственности требует, тем больше тревожится и тем вероятнее формирование у ребенка невротических реакций. Во второй выборке – чем активнее сотрудничает с ребенком отчим, тем реже возникают между ними конфронтации воспитательного плана и наоборот – чем менее ребенок включен во взаимодействие с родителем и чем менее признаются его права и достоинства, тем более патогенна воспитательная ситуация и тем очевиднее низкая сплоченность и разногласия среди членов семьи.

Таким образом, проведенное нами эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Биологические отцы (далее – отцы) проявляют в отношении к ребенку больше требовательности, ждут от него большей ответственности, устанавливают в процессе взаимодействия с ним более жесткие правила, чем небиологические отцы (далее – отчимы). В свою очередь, отчимы более последовательны и постоянны в применении по отношению к ребенку системы поощрений и наказаний, более удовлетворены отношениями с ним, чем отцы. Последняя тенденция согласуется с мнением ряда авторов о способности не только биологических отцов, но и других значимых для ребенка мужчин обеспечить заботу и полноценный уход за детьми [1, 6].

2. Общими психологическими чертами отцов и отчимов являются следующие: чем выше у них потребность в психомоторной деятельности, тем активнее они в общении и тем более гибко, творчески решают проблемы; чем выше способность к обучению, тем сильнее они переживают по поводу расхождения между ожидаемым и реальным результатом своей умственной работы и тем более неуверенно чувствуют себя в социуме; чем выше темп психомоторного поведения, тем быстрее они вербализуют свои мысли. В плане взаимодействия с ребенком общей является следующая тенденция: чем менее требовательны к нему отцы и отчимы, тем менее они суровы и строги в применяемых воспитательных мерах.

3. Специфичные взаимосвязи показателей взаимодействия родителей с детьми позволяют утверждать, что чем более отцы требовательны к ребенку, тем чаще настаивают на безоговорочном послушании, тем менее ему доверяют и тем реже воспринимают как личность; чем более сурово относятся к ребенку, тем менее эмоционально близки с ним и тем более последовательны в применении наказаний и поощрений. В свою очередь, чем менее нейротичны, тревожны, склонны болезненно переживать неудачи отчимы, тем более они последовательны в воспитании ребенка и своем отношении к нему; чем более принимают его личностные особенности, тем более удовлетворены сложившимися детско-родительскими отношениями; чем активнее стремятся к сотрудничеству с ребенком, тем реже конфликтуют с ним.

4. Факторная структура детско-родительского взаимодействия в выборке отцов включает в себя требовательность отца и тревожность за ребенка, строгость по отношению к нему, принятие ребенка как личности, а в выборке отчимов, соответственно, – мягкость по отношению к ребенку, сотрудничество с ним и воспитательную конфронтацию, принятие ребенка как личности, удовлетворенность отношениями с ним.

5. Общим компонентом факторной структуры детско-родительского взаимодействия в выборках отцов и отчимов является «принятие ребенка как личности». Противоположными по содержанию являются факторы, характеризующие строгость

отца и мягкость отчима по отношению к ребенку. При этом отец тем более строг, чем менее экстравертирован и гибок в поведении, а отчим тем более мягок, чем разнообразнее его психомоторная активность, чем выше у него потребность в общении и творческом решении проблем и чем шире набор коммуникативных программ. Содержание биполярных факторов дополняет общую картину – чем более требователен отец, тем менее он тревожится за ребенка, и чем активнее сотрудничает с ребенком отчим, тем реже между ними возникает недопонимание.

Полученные данные могут быть применены в курсах лекций по психологии развития, детской и семейной психологии, в спецкурсах программ по педагогическому направлению подготовки бакалавров образования, в психолого-консультативной практике и просветительской работе с родителями.

Материал подготовлен в рамках проекта № 032-Ф Программы стратегического развития ПГПУ.

Список литературы

1. Борисенко Ю.В. Проблема отцовства в современном обществе / Ю.В. Борисенко Ю.В., А.Г. Портнова // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 122–130.

2. Евсеенкова Ю.В. Система отношений в диаде отец-ребенок как фактор развития личности // Семейная психология и семейная терапия. – 2003. – № 4. – С. 30–48.

3. Калина О.Г. Значение отца для развития ребенка (на материале зарубежных исследований) / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – № 1. – С. 87–99.

4. Корниенко Д.С. Интегральная индивидуальность и конфигурация семьи: монография / Д.С. Корниенко, Л.Л. Баландина, Т.М. Харламова; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2011. – 222 с.

5. Корниенко Д.С. Проблема метаиндивидуальности в детско-родительских отношениях [Текст]/ Д.С. Корниенко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – № 2. – Т. 7. – 2010. – С. 124–137.

6. Павлов И.В. Психология отцовства: обзор исследований и некоторые выводы о современном состоянии проблемы // Перинатальная психология и психология родительства. – 2008. – № 4. – С. 78–95.

7. Силина Е.А., Баландина Л.Л. Какие они, дети из многодетных семей? (Психологический очерк интегрального исследования индивидуальности детей из многодетных семей): монография / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2005. – 166 с.

8. Хусанова Н.Ю. Влияние отца на формирование «Я-концепции» ребёнка / Н.Ю. Хусанова // Психотерапия. – 2006. – № 5. – С. 64–70.

References

1. Borisenko Ju.V., PortnovaA.G. Problema otcovstva v sovremennom obwestve [A problem of paternity is in modern society]. -Voprosypsihologii. 2006. no. 3. pp. 122–130.

2. Evseenkova Ju.V. Sistemaotnoshenij v diadeotec-rebenok kak factor razvitija lichnosti [System of relations in a dyad father-child as factor of development of personality]. –Semejnaja psihologija i semejnaja terapija. 2003. no. 4. pp. 30–48.

3. Kalina O.G., Holmogorova A.B. Znachenie otca dlja razvitija rebenka (na material zarubezhnyh issledovanij) [Value of father for development of child (on material of foreign researches)]. – Semejnaja psihologija i semejnaja terapija. 2006. no. 1. pp. 87–99.

4. Kornienko D.S., Balandina L.L., Harlamova T.M. Integral'naja individual'nost' ikonfiguracijasem'I [Integral individuality and configuration offamily]: monografija; Perm. gos. ped. un-t. Perm', 2011. 222 p.

5. Kornienko D.S. Problema metaindividual'nosti v detsko-roditel'skih otnoshenijah [A problem of metaindividuality in child-parental relations]. -Psihologija. ZhurnalVysshejshkolyjekonomiki. no. 2. T. 7. 2010. pp. 124–137.

6. Pavlov I.V. Psihologija otcovstva: obzor issledovanij i nekotorye vyvody o sovremennom sostojanii problem [Psychology of paternity: review of researches and some conclusions about the modern state of problem]. Perinatal'naja psihologija i psihologija roditel'stva. 2008. no. 4. pp. 78–95.

7. Silina E.A., Balandina L.L. Kakieoni, deti iz mnogodetnyh semej: Psihologicheskij ocherk integral'nogo issledovanija individual'nosti detej iz mnogodetnyh semej [What they, children fromhaving many children families: Psychological essay ofintegral research of individuality of children from havingmany children families]: monografija. Perm', 2005. 166 p.

8. Husanova N.Ju. Vlijanie otca na formirovanie «Ja-koncepcii» rebjonka / N.Ju. Husanova // Psihoterapija. 2006. no. 5. pp. 64–70.

Рецензенты:

Жданова С.Ю., д.псх.н., профессор, заведующая кафедрой психологии развития ГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь;

Щукин М.Р., д.псх.н., профессор, кафедра практической психологии ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь.

Работа поступила в редакцию 13.11.2012.